

О методологии исследования интеграционных процессов в Центральной Азии в третьей декаде XXI века

К. Искандаров

*Институт изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана. Душанбе,
Республика Таджикистан
E-mail: ikosimsho@gmail.com*

У. К. Назаров

*Институт изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана. Душанбе,
Республика Таджикистан
E-mail: umed.nazarov2016@gmail.com*

Аннотация. В данной статье подвергается анализу весь спектр геополитических проектов, которые так или иначе затрагивают интересы Центральной Азии, в частности, Таджикистана в контексте усиления дестабилизирующего афганского фактора. На фоне развития общей ситуации в регионе повысилось требование к всеобщему изучению истории, политики, экономики, культуры, языковых предпочтений его народов среди научно-аналитического сообщества ЦА, в том числе и Таджикистана, где исторически сложилась научно-аналитическая среда, чьими принципами признаны непредвзятое изучение процессов, актуальность выбранных научных тем, фундаментальность изучения современных процессов, приближённых к реальным условиям. Таджикистан является единственной страной Центральной Азии, государственным языком которого является таджикский язык, относящийся к индоевропейской группе языков. На протяжении истории таджикский народ тесно взаимосвязан со всеми странами Центральной Азии особенно в культурной и экономической сферах. В современной Центральной Азии идет процесс восстановления геополитической целостности региона, с опорой на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности и взаимовыгодного сотрудничества. Государства региона проходят этап реанимации своих цивилизационных основ, творчески адаптируясь с современной системой ценностей. Формирование трендов в общественном сознании в регионе происходит на основе существующих кодов этнической культуры, которые определяют специфику культурного и политического опыта. Богатейшее духовное наследие народов Центральной Азии и сейчас даёт огромный импульс для развития современной культуры, но механизмы интеграции все ещё остаются не реализованным ресурсом для развития в XXI веке. Именно из этих соображений, дан анализ места и роли ЦА в системе межгосударственных отношений. Исторический экскурс в статье рассматривается в контексте его доминирующего значения для обеспечения региональной безопасности и стабильности, решения ключевых вопросов национальной идентичности народов Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Таджикистан, сотрудничество, геополитика, модели интеграции, граница, региональная безопасность, трансграничные угрозы, инклюзивность.

Для цитирования: Искандаров К., Назаров У. О методологии исследования интеграционных процессов в Центральной Азии в третьей декаде XXI века. // Постсоветские исследования. 2024; 1(7):40-49.

On the methodology for studying integration processes in Central Asia in the third decade of the XXI century

Kosimsho Iskandarov

Institute of studying problem of Asia and Europe NAS Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: ikosimsho@gmail.com

Umed Nazarov

Institute of studying problem of Asia and Europe NAS Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: umed.nazarov2016@gmail.com

Abstract. This article analyzes the entire range of geopolitical projects that in one way or another affect the interests of Central Asia, in particular Tajikistan, in the context of the strengthening of the destabilizing Afghan factor. Against the backdrop of the development of the general situation in the region, the demand for a universal study of history, politics, economics, culture, and language preferences of its peoples has increased among the scientific and analytical community of Central Asia, including Tajikistan, where a scientific and analytical environment has historically developed, whose principles are recognized as unbiased study processes, the relevance of the selected scientific topics, the fundamental nature of the study of modern processes close to real conditions. Tajikistan is the only country in Central Asia whose official language is the Tajik language, which belongs to the Indo-European group of languages. Throughout history, the Tajik people are closely interconnected with all countries of Central Asia, especially in the cultural and economic spheres. In modern Central Asia, the process of restoring the geopolitical integrity of the region is underway, relying on historically established economic and cultural ties. In integration processes in the region, the main motivation is interest in realizing national interests, ensuring regional security and mutually beneficial cooperation. The states of the region are going through the stage of resuscitation of their civilizational foundations, creatively adapting to the modern system of values. The formation of trends in public consciousness in the region occurs on the basis of existing codes of ethnic culture, which determine the specifics of cultural and political experience. The rich spiritual heritage of the peoples of Central Asia even now provides a huge impetus for the development of modern culture, but integration mechanisms still remain an unrealized resource for development in the 21st century. It is from these considerations that an analysis of the place and role of Central Asia in the system of interstate relations is given. The historical excursion in the article is considered in the context of its dominant significance for ensuring regional security and stability, resolving key issues of the national identity of the peoples of Central Asia.

Key words: Central Asia, Tajikistan, cooperation, geopolitics, integration models, border, regional security, cross-border threats, inclusivity.

For citation: Kosimsho Iskandarov, Umed Nazarov. On the methodology for studying integration processes in Central Asia in the third decade of the XXI century. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 1(7):40-49. (In Russ.)

Модели интеграции в контексте реализации геополитических концепций внешних акторов («Новый Средний Восток», «Большая Центральная Азия – Новый шёлковый путь», Экономический пояс Шёлкового пути, Организация тюркских государств) с той или иной степени тональности влияют на общее развитие обстановки в Центральной Азии, признаются

непосредственным элементом исторической реалии.

В период геополитической турбулентности, завершения биполярного мира, формирования традиционных и нетрадиционных угроз, современные устремления Таджикистана, как и стран Центральной Азии сопряжены с цивилизованным контентом, представлявшим уникальную возможность

для социокультурного и экономического взаимопроникновения, вносящий позитивный импульс для развития. В настоящее время идёт переориентация всего спектра отношений, меняется структура региональной экономики и структура транспортных коммуникаций, расширяется промышленная кооперация между странами региона, с опорой на собственные ресурсы. Преференций и дивиденды двусторонних и многосторонних связей рассчитаны на реализацию географического аспекта¹, определяющего Центральную Азию в качестве самостоятельного субъекта не только региональной, но и мировой политики.

Между тем, талибовский Афганистан вносит брешь в налаживании этих связей, наращивает уязвимость не только в вопросах охраны границ, нарушения инвестиционного климата, установления новых логистических структур, появившихся на этом фоне признаков «гибридной войны». В Афганистане всё развивается по негативному сценарию, практически все обещания, которые давали талибы до прихода к власти (борьба с международными террористическими организациями, создание инклюзивного правительства, борьба с производством и контрабандой наркотиков) не выполнены.

В статье используются три научных термина, определяющие название региона: 1) Средняя Азия (бывшие советские и нынешние независимые государства; 2) Центральная Азия (с включением территории Монголии, Афганистана и Синьцзяна Китая) и 3) Центральная Евразия (сравнительно новый термин подразумевает привлечение экспертов к регулярному обсуждению ключевых вопросов развития Центральной Азии, взаимодействия России, Китая, Европейского Союза, США и других акторов) [Тешебаева 2019: 266].

В Таджикистане, как показывают социологические исследования, остро чувствуется стремление к интеграции, в СМИ ощущается дух созидательности и доброжелательности к соседям. РТ субсидирует транспортные коммуникации,

ГЭС Рогун, КАСА-1000, цифровую экономику, электронное правительство, большие инвестиции вложены в критические инфраструктурные проекты. Этот тренд будет закреплён и в дальнейшем, в обновленной форме отношений со странами Центральной Азии.

Центральная Азия играла ключевую роль в соединении Востока и Запада с античных времён. Особенно значителен был её вклад в развитие Великого Шёлкового пути, когда торговые караваны, нагруженные шёлком, фарфором и другими предметами роскоши, выходя из средневековой столицы Китая Чаньани, через Центральную Азию устремлялись на Запад. Центральная Азия ещё в глубокие древности на магистралях Великого шёлкового пути стала мостом, соединяющим народы и страны Востока и Запада.

На территории Центральной Азии проживают более 70 млн. человек. Регион обладает огромными природными ресурсами. С учётом исторических уроков страны Центральной Азии имеют возможность стать сильным и независимым регионом, так как впервые за 500 лет этот регион становится важным геополитическим и геоэкономическим центром мировой политики и экономики [Мирзоев, Ниёзи 2019: 51].

Через призму интеграционных проектов в регионе хотелось бы акцентировать внимание о китайско-афганских отношениях, представляющих в этом контексте существенное значение. Китайская Народная Республика установила дипломатические отношения с Афганистаном во времена шаха, в 1950 г., уровень этих исторических отношений развивался в зависимости от геополитической конкуренции и обострения ситуации в Китайской Народной Республике и мире. В этот период соображения безопасности были в списке приоритетов КНР при установлении отношений с Афганистаном. Влияние Китая на мировоззрение просвещенной части Афганистана в 1960-е гг. возросло до такой степени, что прокитайские партии и

¹ Принцип, оглашённый Шарль де Голлем.

организации) получили значительное присутствие на политической арене.

В настоящее время в государства Центральной Азии заинтересованы в интеграции для реализации своих национальных интересов и для выхода к мировым торговым путям. Для новых акторов Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этой страны. Перед новыми государствами Центральной Азии открываются новые возможности более тесного взаимодействия при реализации коммуникационных проектов в южном векторе, открывающих для них афгано-пакистанский, афгано-иранский-южноазиатский, каспийско-иранско-южноазиатский коридоры, которые могут стать «коридорами экономического и гуманитарного развития». В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Азии будет способствовать формированию нового важного полюса развития в полицентричном мире.

Глобальные изменения, происходящие в начале третьей декады XXI в., внесли коррективы в реализацию национальных стратегий развития и на геополитические процессы в Центральной Азии. В 2016 г. в Таджикистане принята Национальная стратегия развития на период до 2030 г. в соответствии с долгосрочными целями и приоритетами развития страны. Конечной целью в результате реализации национальной стратегии Таджикистан к 2030 г. должен стать индустриально-аграрной страной¹.

Таджикистан является единственной страной Центральной Азии², государственным языком которого является таджикский язык, относящийся к индоевропейской группе языков. На протяжении истории таджикский народ тесно взаимосвязан со всеми странами

Центральной Азии особенно в культурной и экономической сферах.

В современной Центральной Азии идет процесс восстановления геополитической целостности региона, с опорой на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров. С другой стороны, существующие в регионе геополитические факторы усиливают неопределенность перспектив реализации интеграционных проектов.

Геополитическая неопределенность в центрально-евразийском регионе усиливается в связи с острыми внутристрановыми проблемами, связанными с экономическими, политическими, культурными факторами. В этих условиях усиливается в регионе соперничество внешних акторов – России, США, Китая, которые в настоящее время играют ключевую роль в геополитическом структурировании Центральной Евразии. Разновекторны у государств региона и приоритеты внешнеполитических интересов, которые, способствуют конструированию общих региональных институтов.

Каждый из внешних акторов имеют свои концепции интеграции новых государств Центральной Евразии (у России – проекты Евразийского союза и Нового Среднего Востока, США - проект Большой Центральной Азии и Нового Шелкового пути, Китая – экономический пояс Нового Шелкового пути). Но практическая реализация сходной доктрины началась не со стороны США и их партнеров по евро-атлантическому сообществу, а с формирования новыми государствами Центральной Азии, Россией и Китаем с 1996 г. «Шанхайской пятерки», а затем- ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все страны, являвшихся

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 год // URL: http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf.

² Термин «Центральная Азия» был введен бывшим президентом Казахстана Н.Назарбаевым, который включал в это объединение Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан.

составными элементами геоконцепта «Большой Центральной Азии». Для новых государств Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важны транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, включают соразвитие новых государств, вместе с Афганистаном и другими соседними государствами. В предлагаемых американских, российских, китайских геоконцептах общее одно – должна быть восстановлена геополитическая целостность центральноазиатского региона и в регионе должны быть созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, усилены экономическое и культурное взаимодействие.

В августе 2002 г. в США появился аналитический материал «Реструктурируя Внутреннюю Азию» американского эксперта в области азиатской геополитики Ст. Блэнка, в котором он основное внимание уделил проблеме магистральной геопространств постсоветской Средней Азии и приграничных с ней территорий, видя в этом единственную возможность преобразований, способных ликвидировать географическую замкнутость, способствующую сохранению здесь социально-экономической отсталости. Концептуализация географического пространства Центральной Азии была продолжена в работе Ф. Старра в специальном аналитическом материале «Партнерство Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей" в марте 2005 г. В 2005 и 2006 гг. профессор Ф. Старр сформулировал концепцию «Большой Центральной Азии» и «Нового Шелкового пути», которые были поддержаны администрацией США. Эти концепции предлагают рассматривать пять постсоветских центральноазиатских государств, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона, создать единую транспортную и торговую инфраструктуру в обозначенном большом регионе, ключевым звеном которой должен стать Афганистан. В концепции Нового Шелкового пути заложена идея интеграции Центральной и Южной Азии

через создание энергетических рынков региона, торговых и транспортных коммуникаций, улучшения работы таможенной и пограничной служб, интенсификацию взаимодействия в области экономики и культуры, установления связей между населением и представителями бизнеса.

Проект «Большая Центральная Азия» охватывает в её идеальном сочетании возможности улучшения экономического положения Центральной Азии за счёт получения выхода на емкий рынок стран Южной Азии путём создания афганской территории под контролем США транспортной инфраструктуры [Евсеев 2013: 620]. Следует подчеркнуть, что с выводом из Афганистана войск США в 2021 г. кардинального изменения в реализации данного проекта со стороны администрации США не произошло. США по-прежнему являются основным спонсором движения «Талибан», еженедельно направляют 40 млн долларов для его финансирования, вовлекают в различные проекты, контролируют воздушное пространство, используя политику «кнута и пряника», что позволяет утверждать, что де-факто талибовский Афганистан находится под контролем указанной страны.

В США появляются альтернативные концепции, где преобладают идеи перекройки границ в регионе, опираясь на этнические группы [Майтдинова 2020: 73].

В этой связи эксперты предлагали идею создания "пояса безопасности" ("санитарного кордона") в северных провинциях Афганистана, которая должна была стать зоной стабильности и буфером на пути распространения последствий внутриафганского конфликта на соседние государства. Для создания «мягкого» пояса безопасности уже существуют исторические, культурные и экономические предпосылки [Майтдинова 2020: 6]. Однако, данная концепция не долго задержалась в пространстве экспертной дискуссии.

Важным инструментом для взаимодействия в афганском направлении являются ШОС и ОДКБ. Исламская Республика Афганистан с 2012 г. являлся наблюдателем в ШОС и данный фактор мог

сыграть позитивную роль для сближения позиций по важным векторам взаимодействия государств Центральной Евразии. Афганистан мог бы способствовать по координации взаимодействия и создания пояса безопасности в Северном Афганистане.

Центральная Азия, куда входят Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан на протяжении древней истории входила в единую систему географических, политико-экономических и культурных образований и исторический Хорасан вплотную входил с разной степенью причастности и соучастия в орбиту интересов династии и ханств Центральной Азии. Все вышеуказанные шаги важны для переосмысления общего цивилизационного наследия народов постсоветского пространства и его потенциала для углубления международного сотрудничества в афганском направлении.

Хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время государства региона проходят этап реанимации своих цивилизационных основ, творчески адаптируясь с современной системой ценностей. Формирование трендов в общественном сознании в регионе происходит на основе существующих кодов этнической культуры, которые определяют специфику культурного и политического опыта. Богатейшее духовное наследие народов Центральной Азии и сейчас дает огромный импульс для развития современной культуры, а опыт политической культуры и механизмы интеграции древних и средневековых обществ все еще остается не реализованным ресурсом для развития в XXI в. [Майтдинова 2019: 6].

С возвращением «Талибана»¹ во власть глобальная геополитическая система в регионе изменилась, и отдельные страны и бывшие союзники оказались на противоборствующих сторонах. Предоставление геоэкономических выгод (продажа оружия, реализация транспортных проектов, транспортировка нефти и газа, добыча полезных ископаемых) и

продвижение лояльных лиц и групп в новом правительстве положило начало новым отношениям.

Стоит выделить три ключевых геополитических проекта, которые так или иначе затрагивают интересы Центральной Азии, в частности, Таджикистана в контексте усиления дестабилизирующего фактора политического правления радикального движения «Талибан» в Афганистане.

Следует иметь в виду, что все три проекта: Новый Ближний Восток, Большая Центральная Азия и проект «Экономический пояс Нового Шелкового пути» отражают основных участников этих проектов: Россию, США и Китай. Конечно, каждый из них преследует свои собственные цели, поскольку готов вкладывать в них как экономические, политические, так и человеческие ресурсы. В связи с этим Таджикистан в этих конфигурациях и социально-экономических и политических моделях должен иметь четкие инструменты и критерии, по которым он должен участвовать в этих проектах.

В качестве научной методологии, позволяющей нам правильно выстраивать эти отношения, принимая во внимание экзистенциальные угрозы, с одной стороны, и основные геополитические движения внешних акторов (России, США и Китая), независимые от нашей политической воли, с другой стороны, стоит выделить следующие подходы:

1. Основанный на ценностях, включая культуру и историю.
2. Ситуационный подход, основанный на методе рационального инструментализма и выбора.
3. Конструктивистский подход, основанный на институциональных решениях и законах.

Для Таджикистана, с точки зрения ценностного подхода (1), важно иметь общую региональную систему ценностей, которая является культурно и исторически понятной, и близкой. Проект должен косвенно защищать светские основы государства, основанные на соблюдении

¹ Организация, запрещённая в РФ и РТ.

закона и принятой Конституции, при уважении прав граждан. Безопасность играет важную роль в этом подходе. (3). И, наконец, ситуационный подход (2) относителен по отношению к первым двум пунктам, поскольку он прагматичен и экономичен по своей природе. При таком подходе важную роль играют риски и инновации, связанные в большей степени с транснациональными корпорациями.

Можно сказать, что российский проект очень близок к Таджикистану, защищает безопасность и фокусируется на следовании светскому характеру ценностей, но ограниченные инструменты влияния на Афганистан через экономику, учитывая вовлечение её основных ресурсов в других направлениях не дают пока ощутимых успехов на нынешнем этапе.

Проект «Большая Центральная Азия» (США) обладал потенциалом до прихода к власти в Афганистане движения «Талибан». Сегодня этот проект больше опирается на ситуационный подход, имея чисто прагматические политические интересы, а именно отключение России от ресурсов Центральной Азии в направлении более экономически выгодного проекта, а именно доступа Центральной Азии к морским портам Гвадар и Карачи через Афганистан. В этом проекте нет места институциональным изменениям и системе ценностей в Афганистане. У него чистая геополитика и прагматичная экономика. Здесь есть ресурсы, но нет никакой ориентации на то, чтобы что-либо изменить в политической структуре Афганистана.

Оптимальным проектом для Таджикистана является китайский проект экономического пояса Нового Шелкового пути. Здесь существует общая система ценностей – это философия семьи (конфуцианство), умеренная и сбалансированная экономика, основанная на системе ценностей и соблюдении государственных законов. Китай располагает финансовыми и людскими ресурсами для реализации этого проекта, может позволить

Китаю занять сбалансированную позицию в отношении Таджикистана.

У Китая есть философия для всех трех подходов: конфуцианства (1), даосизма (2) и легизм (3), что придает стабильность его проекту для игроков, вовлеченных в этот проект в это беспокойное время.

В связи с этим Таджикистан может участвовать во всех трех проектах, но с большей опорой на китайский проект, который обеспечивает ему стабильность, развитие и безопасность в стратегической перспективе, тем более что другие страны ЦА, вероятно, также будут двигаться в том же направлении.

Страны Центральной Азии уже сейчас являются объектом угроз, связанных с высокой террористической активностью на территории Афганистана. Кроме того, существуют риски дестабилизации ситуации, что может привести, как минимум, к временному повышению активности экстремистских группировок, ориентированных на экспансию на постсоветском пространстве¹. Наблюдается целенаправленные попытки вмешательства во внутренние дела суверенных государств, сдерживания интеграционных процессов.

Обстановка в мире стремительно меняется, обостряется противостояние глобальных акторов, идёт трансформация существующего нового миропорядка, войны переместились в другие формы и парадигмы. Четвёртая Промышленная Революция, война технологий, изменение климата, Digital War — вот новые парадигмы, которые зародились в начале нулевых, а сейчас пошли в глобальный рост, и афганская война не вписывается в эти парадигмы².

Страны Центральной Азии уже сейчас являются объектом угроз, связанных с высокой террористической активностью на территории Пакистана и Афганистана. Кроме того, существуют риски дестабилизации ситуации в период после вывода Международных сил содействия безопасности из Афганистана в 2021 г., что может привести, как минимум, к временному повышению активности экстремистских

¹ Мендкович Н.А. Постсоветские союзники талибов, // URL: www.afghanistan.ru. (дата публикации: 16.02.2013г.)

² Талибы не смогут построить государство. // URL: <http://www.stanradar.com>. // (дата обращения 23.08.2021г.)

группировок, ориентированных на экспансию на постсоветском пространстве¹. Наблюдается целенаправленные попытки вмешательства во внутренние дела суверенных государств, сдерживания интеграционных процессов.

Территория Афганистана в течение многих веков сохраняла и продолжает сохранять, по сей день, своё геополитическое значение. Историки и географы называли эту страну «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрёстком цивилизаций», «стратегическим коридором», «сердцем Азии» и т.д. После распада СССР и образования новых независимых стран в Центральной Азии, Афганистан стал и воротами этого богатого своим природными ресурсами региона, важным транзитным коридором для прокладки нефтепровода и газопровода [Искандаров 2004: 5]. В период так называемой «Большой игры» Афганистан служил «буферной зоной» между колониальными владениями Великобритании в Индии и Россией в Центральной Азии. Статус «буферной территории» Афганистан сохранял до ухода англичан из Индии в 1947 г. Однако для СССР эта страна продолжала служить буфером, ограждающим советскую Центральную Азию от внешнего влияния. Несмотря на доминирование Советского Союза в Афганистане, эта страна, нуждающаяся в большой зарубежной помощи для модернизации различных сфер общества, начала вовлекать в свою орбиту другие страны. Эти страны для защиты своих интересов в Афганистане опирались на различные политические силы и содействовали формированию политических партий и группировок, которые могли быть им полезными [Искандаров 2004: 6].

Анализ ситуации в регионе позволяет заключить, что стремления геополитических игроков по распространению своего влияния на территории государств-членов Центральной Азии возрастут. Усиливается гибридная война, нацеленная на повышение протестного потенциала населения и

дестабилизацию социально-политической ситуации в конкретных государствах. В целях публикации и продвижения тенденциозного нарратива, формирующего у населения искажённое восприятие политических и экономических событий, активно задействуются использование управляемого хаоса на южных рубежах СНГ, а также замены традиционных культурных и духовно-нравственных ценностей народов на чуждые путём оказания деструктивного информационного воздействия.

Негативную роль в этой деятельности играют возможности «либерального порядка», посредством СМИ и иностранных и международных организаций, а также иных структур, инспирируя деструктивные кампании и отдельные акции, направленные на подрыв международного и внутривластного авторитета органов государственной власти и его институтов. На примере региона явно высвечивается деятельность организаций, которые используя религиозные симпатии и особенности отдельной части населения, занимаются вмешательством во внутренние дела государств.

На этом фоне угрозы, исходящие из талибовского Афганистана, имеют признаки отрицания не только участия в структурах власти, но и конкретные факты по ущемлению политических, языковых прав непустун, реализации гендерного апартеида. Афганистан, по своему географическому расположению, геополитической позиции и экономическим интересам входит в несколько политических субрегионов [Саидов 2019: 198].

Также есть опасение того, что географически Таджикистан не имеет доступа к морским портам Гвадара и Карачи, выхода к морю, и так как в Афганистане находится у власти радикальный исламистский режим, это не позволяет развивать перспективные экономические отношения в южном направлении. В тоже время северные маршруты соприкасаются с

¹ Мендкович Н.А. Постсоветские союзники талибов // URL: www.afghanistan.ru. (дата публикации: 16.02.2013г.)

вновь формирующейся современной версией внерегиональной идеологии.

Региональное значение Афганистана, как источника реальной угрозы странам Центральной Азии и как окно открывшихся возможностей, необходимо рассматривать в фокусе географического расположения и соблюдения прав всех этносов, имеющих общее происхождение с народами региона. Процесс восстановления мира и стабильности в Афганистане на нынешнем этапе особо нуждается в развитии человеческого фактора¹.

Подытоживая результаты исследования, стоит подчеркнуть, что жёсткая геополитическая конкуренция традиционных/аграрных и индустриальных/информационных сообществ, развернутая на пространстве Среднего Востока, в частности ЦА требует стратегического видения с тем, чтобы на основе научно обоснованного прогноза и консенсуса создать механизм решения проблем внутреннего и внешнего порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евсеев В.В.* Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности // Национальная безопасность 4 (27), 2013.
- Искандаров К.* Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001гг. // Душанбе. 2004.
- Майтдинова Г.М.* Особенности интеграционных процессов в Центральной Азии в условиях геополитических перемен: новые форматы взаимодействия, гуманизация межгосударственных отношений и идеология развития // Душанбе. 2019.
- Майтдинова Г.М.* Проекты интеграции Центральной Азии и экономический пояс Шелкового пути: инструменты реализации и перспективы // Душанбе, 2020.
- Мирзоев Н.М., Ниёзи Ё.Б.* Интеграция стран Центральной Азии: проблемы и перспективы /Сборник научных статей. Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации) // Душанбе, 2019.
- Саидов Х.С.* Стратегические внешнеполитические ориентиры правительства национального единства (ПНЕ) Афганистана: цели, подходы, векторы // Сборник научных статей. Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии Азии в условиях глобализации и регионализации. Душанбе, 2019.
- Тешебаева А.А.* Культурное развитие народов Центральной Евразии: ислам и советские принципы светского государства. // Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации). Душанбе, 2019.

REFERENCES

- Evseev V.V.* Konceptsiya «Bol'shoj Blizhnij Vostok» pod uglom nacional'noj bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost' 4 (27), 2013. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.7727
- Iskandarov K.* Obshchestvenno-politicheskie dvizheniya v Afganistane: 1945-2001gg. // Dushanbe. 2004.
- Majtdinova G.M.* Osobennosti integracionnyh processov v Central'noj Azii v usloviyah geopoliticheskikh peremen: novye formaty vzaimodejstviya, gumanizaciya mezhgosudarstvennyh otnoshenij i ideologiya razvitiya // Dushanbe. 2019.
- Majtdinova G.M.* Proekty integracii Central'noj Azii i ekonomicheskij poyas SHelkovogo puti: instrumenty realizacii i perspektivy // Dushchanbe, 2020.
- Mirzoev N.M., Niyozu Y.B.* Integraciya stran Central'noj Azii: problemy i perspektivy /Sbornik nauchnyh stat'ej. Strategicheskie orientiry politiki gosudarstv Central'noj Evrazii v usloviyah globalizacii i regionalizacii) // Dushanbe, 2019.

¹ Багабан Э. Таджикистан – Иран – Афганистан. Персоязычный союз в действии // URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1333472460.

Saidov H.S. Strategicheskie vneshnepoliticheskie orientiry pravitel'stva nacional'nogo edinstva (PNE) Afganistana: cely, podhody, vektory // Strategicheskie orientiry politiki gosudarstv Central'noj Evrazii Azii v usloviyah globalizacii i regionalizacii. Dushanbe, 2019.

Teshebaeva A.A. Kul'turnoe razvitie narodov Central'noj Evrazii: islam i sovetskie principy svetskogo gosudarstva. // Sbornik nauchnyh stat'ej. Strategicheskie orientiry politiki gosudarstv Central'noj Evrazii v usloviyah globalizacii i regionalizacii). Dushanbe, 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Искандаров К., доктор исторических наук, главный учёный секретарь НАН Таджикистана. Душанбе, Республика Таджикистан. E-mail: ikosimsho@gmail.com

Назаров У., соискатель Института изучения проблем стран Азии и Европы НАН Таджикистана. Душанбе, Республика Таджикистан. E-mail: umed.nazarov2016@gmail.com

Kosimsho Iskandarov, doctor of historical sciences, chief scientific secretary NAS Tajikistan. Dushanbe, Tajuikistan. E-mail: ikosimsho@gmail.com

Umed Nazarov, applicant for degree of Institute of studying problem of Asia and Europe NAS Tajikistan. Dushanbe, Tajuikistan. E-mail: umed.nazarov2016@gmail.com